

В Даосской обители Цинъюнь солнце заливало уютную комнату через окно. Ло Шихань и Шэнь Цзыцинь сидели вместе, наслаждаясь редкими минутами покоя. На столе стояли две чаши с выдержанным вином, источавшим манящий аромат, от которого невозможно было удержаться.

— Сестренка, оставь мне немного, — проговорила Ло Шихань с ноткой нетерпения.

Ее взгляд был прикован к прозрачной янтарной жидкости в чаше, словно она боялась, что та исчезнет в следующее мгновение. Шэнь Цзыцинь тихо рассмеялась, и в ее глазах блеснул озорной огонек. Она знала, что Ло Шихань почти не способна сопротивляться этому маленькому искушению, и от этого на душе у нее становилось удивительно приятно.

— Хи-хи, я так и знала, что старшая сестра не устоит, — прошептала Шэнь Цзыцинь, и в ее голосе сквозили игривость и нежность.

Услышав ответ, Ло Шихань с досадой взглянула на нее, но тут же отвлеклась на чашу с вином. Ее взгляд смягчился, словно все тревоги растворялись в этом напитке.

— Сестренка, не смейся, — произнесла Ло Шихань, хотя в ее тоне не было ни капли упрека.

Она снова посмотрела на вино, и в ее глазах засияло предвкушение.

— Но ведь правда, очень вкусно, — Ло Шихань сделала маленький глоток, чувствуя сладость и тепло, разливающиеся по телу. Ее глаза засияли.

Шэнь Цзыцинь, глядя на довольную Ло Шихань, почувствовала умиротворение. Она знала, что эти крошечные моменты счастья — самое ценное, что у них есть.

— Старшая сестра, ты не хочешь спуститься с горы и посмотреть, что там? — Шэнь Цзыцинь всегда была ужасно любопытна, как же выглядит этот древний мир.

Хотя в их распоряжении были телевизоры, но там показывали лишь актерскую игру, а тетушка Сюэ Жоу ни за что не соглашалась брать их с собой. И вот теперь Шэнь Цзыцинь решила охмурить свою доверчивую и любящую сестру.

— Спуститься с горы? Сестренка, наставник ведь строго наказала нам не покидать обитель! Тебе еще не исполнилось восемнадцати! Да и мне самой придется ждать совершеннолетия, прежде чем наставник позволит нам отправиться в странствие.

— Сестренка, ну посмотри, мне уже пять, а тебе целых десять! К тому же, наставник нас очень любит, мы можем просто тайком пойти следом! Даже если она узнает, то лишь заставит нас переписывать даосские тексты. Сестренка... — Шэнь Цзыцинь захлопала большими глазами, жалобно глядя на сестру. В ее детском голоске звучало искушение. — Помоги мне, ну пожалуйста! Мы только взглянем одним глазком и сразу вернемся...

Шэнь Цзыцинъ потянула сестру за край одежды. В ее озорных глазах стояли слезы, и Ло Шихань в конце концов сдалась. Возможно, она и сама в глубине души хотела увидеть, что там, внизу.

— Кхм, договорились, только одним глазком! — Ло Шихань постаралась придать голосу строгость, хотя сердце ее уже давно растаяло.

Кто знает, какому счастливчику достанется такая добрая душа в будущем? Ло Шихань невольно усмехнулась своим мыслям.

— Ура, старшая сестра самая лучшая! — маленькая Шэнь Цзыцинъ радостно обняла ее.

— Ох, сущий ребенок, — вздохнула Ло Шихань.

— Ха, а ты сама не намного старше меня!

— Госпожа Сюэ Жоу, я скоро собираюсь спуститься с горы. Вам нужно что-нибудь привезти? — Цин И вошла в комнату Сюэ Жоу и тихо спросила.

— Благодарю, даос Цин И! Скажите... можно мне с вами? — Сюэ Жоу с надеждой посмотрела на нее.

Цин И хотела было отказать, но, увидев этот жаждущий взгляд, не смогла произнести слов отказа.

— Ну что ж, хорошо, — ответила она.

Наверное, это лишь потому, что взгляд Сюэ Жоу был слишком полон надежды, и ей стало жаль ее, — подумала Цин И, пытаясь оправдать свое решение.

Тем временем Ло Шихань и Шэнь Цзыцинъ тайком следовали за Цин И, шепча друг другу:

— Тсс, сестренка, тише, не дай наставнику нас заметить.

Дети остаются детьми. Хотя Цин И порой была невнимательна в быту, ее боевые навыки были безупречны. Она давно заметила этих двоих сорванцов и подумала: эти малышки и впрямь решили, что смогут ускользнуть от моего взора.

— Ваше Высочество, нам осталось пятьсот ли до столицы.

— Угу, — Му Юньси слегка кивнула, ее изящное личико оставалось невозмутимым.

Ранее на границе возникла угроза, и великое государство Лунжуй едва не лишилось своих городов. Император заметил, что боевой дух солдат падает, и понял, что необходимо срочно отправить туда великого полководца, чтобы укрепить армию. И хотя Наследный принц был еще мал, по совету премьер-министра император отправил его вместе с войсками, якобы для закалки.

— Я поняла, — раздался холодный голос Му Юньси.

Несмотря на юный возраст, она держалась с таким достоинством, что никто не мог не заметить ее присутствия. В этом походе принц проявил выдающиеся военные таланты, а ключевой план по разгрому врага принадлежал именно ему. Однако Му Юньси приписала все заслуги военачальникам, сама же предпочла остаться в тени, скрыв свою славу. Она понимала: только так можно завоевать поддержку и доверие, заставив врагов недооценивать ее.

В результате она не только укрепила свой авторитет, но и заручилась преданностью воинов. Теперь некоторые генералы на границе тайно подчинялись принцу. А ведь принцу было всего двенадцать лет, и его будущие свершения, казалось, не будут иметь равных.

— Ваше Высочество, впереди группа простолюдинов, прикажете объехать? — тихо спросил охранник.

Му Юньси нахмурилась и равнодушно ответила:

— Нет, продолжаем путь.

Она хотела понять, почему эти люди оказались здесь, ведь в странном всегда кроется подвох. Му Юньси подняла взгляд и посмотрела вдаль. Ее глаза были спокойны, словно зеркальная гладь, казалось, все было под ее контролем.

— Не нужно, пусть они пройдут первыми, не тревожьте народ, — ее голос был низким и властным, не терпящим возражений.

Му Юньси размышляла о том, что, хотя она и является Наследным принцем государства Лунжуй, никто не знает, что на самом деле она — девушка. Причина этого скрывалась в ее матери, императрице Чэнь.

Императрица Чэнь была сестрой премьер-министра. Долгие годы в гареме не было детей, и когда она наконец забеременела, император оберегал ее как зеницу ока. Однако если бы она родила дочь, трон оказался бы в опасности, а другие князья непременно начали бы строить

козни. Императрица Чэнь понимала, какие надежды император возлагает на этого ребенка. Поэтому, когда родилась Му Юньси, по совету премьер-министра было решено объявить миру, что родился наследник мужского пола. Это позволило временно стабилизировать ситуацию, сохранив за императрицей ее статус, а за домом премьер-министра — власть.

<http://bllate.org/book/21466/2196000>